

Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности

Функциональный анализ

Насилие или угроза насилием становятся террористическим действием тогда, когда информация о них формирует поведение достаточно больших групп людей. То есть обязательными компонентами терроризма являются: акт насилия, генератор информационной картинки (послания), канал передачи информации, целевая аудитория. Именно поэтому первой террористической организацией принято считать секту сикариев, совершавших убийства римских легионеров в людных местах, что гарантировало быстрый и широкий информационный охват населения с помощью самого совершенного тогдашнего информационного канала — слухов.

С развитием средств массовой информации формируется близкая к современной концепция террора. Так, крупнейшая российская террористическая организация XIX века «Народная воля» имела не только свои информационные ресурсы в виде газет и брошюр, но и поддерживала контакты с ведущими изданиями¹. «Динамитная война» американских сторонников независимости Ирландии против Британской империи в 1880—1890-е годы также характеризовалась активным привлечением медийных ресурсов США и Европы².

I

Одной из целей современных террористических и экстремистских организаций в информационном пространстве является обеспечение глобального медийного освещения своей идеологии и совершаемых террористических актов. СМИ как наиболее мощный источник трансляции

СУНДИЕВ Игорь Юрьевич — главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», профессор, доктор философских наук.

СМИРНОВ Александр Александрович — ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», доцент, кандидат юридических наук.

Ключевые слова: глобальные проблемы, террористическая и экстремистская деятельность, идеология терроризма, пропаганда, средства массовой информации, «Аль-Каида», Исламское государство Ирака и Леванта, Ближний Восток, психологическое воздействие, противодействие терроризму.

¹ Подробнее см.: **Седов М. Г.** Героический период революционного народничества. М., 1966.

² Подробнее см.: Encyclopedia Terroristica. — <http://terroristica.info/taxonomy/term/11>

информации в массы рассматривается ими как ключевой канал донесения своих устрашающих «посланий» до общества и оказания давления на органы власти. Как отмечает Б. Накос, «прибегая ко все более зрелищным и жестоким действиям и, таким образом, повышая порог насилия, террористы уверены в самом широком освещении своих действий в прессе и общественном внимании»³.

Профессор Университета Джорджа Вашингтона Дж. Пост называет терроризм «медиафеноменом» и предлагает рассматривать его как особую форму психологической войны, ведущуюся через масс-медиа⁴. Именно через СМИ террористы получают неограниченные возможности для воздействия на власть и общественное мнение, для проведения массированных информационных атак, что в свою очередь является предпосылкой успеха в информационной агрессии, ставшей основным компонентом практически любого террористического акта на всех этапах его осуществления. «Медиа-терроризм» порождает и стимулирует хаос, разрушение социальной устойчивости, нагнетание атмосферы «парализующего пессимизма», усиление общественной напряженности и конфликтности, нарушение нормального функционирования властных структур, подрыв доверия населения к действиям и намерениям власти⁵.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, относит распространение идей терроризма и экстремизма через средства массовой информации к числу основных внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в стране.

Повышение роли СМИ в деятельности террористических и экстремистских организаций связано с тенденцией повышения социальной значимости и социального влияния формируемой средствами массовой информации (прежде всего телевидением) виртуальной реальности, которая составляет основу процесса виртуализации общества⁶. Этот процесс носит весьма многоплановый характер. В контексте темы нашего исследования наиболее значимым является завоевание СМИ роли основного источника информирования общества и формирования образа окружающего мира. Подтверждением этого являются результаты социологических исследований. Так, проведенный в 2013 году опрос ФОМ⁷ показал, что именно из СМИ россияне чаще всего получают новости. Основным из них по-прежнему выступает телевидение (85 процентов), ему значительно уступают радио (20), печатная пресса (21), новостные сайты в Интернете (25 процентов). Тем не менее любое из указанных СМИ превосходит такой источник информации, как разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми (19 процентов).

³ **Nacos B. L.** Terrorism and media: from Iran Hostage to the World Trade Center Bombing. N. Y., 1994. P. 7–8.

⁴ См. **North A.** How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed. 19.04.2013. — www.buzzfeed.com/annanorth/how-media-coverage-influences-terrorism

⁵ См. **Пыганов В.** Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004. С. 25, 30.

⁶ См. **Смирнов А. А.** Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

⁷ См. Исследование «ФОМнибус» июнь—июль 2013 года. — <http://fom.ru/search#q=&from=01-06-2013&to=01-08-2013>

При этом телевидение остается лидером в плане доверия граждан передаваемой им информации (59 процентов), более низкие показатели у интернет-СМИ и информации от родственников, друзей, знакомых (7), печатной прессы (4), радио (2 процента).

Важно отметить, что СМИ не просто информируют нас о происходящем, но и формулируют определения, подсказывают выводы, задавая рамки интерпретации того или иного события⁸. Телевидение как наиболее значимое и влиятельное СМИ создает символический образ реальности, который в свою очередь и формирует восприятие жизненного пространства индивидом. Он структурирует жизненные ценности, нормы, общие обязательства и установки, формирует основу для взаимопонимания и взаимодействия (хотя и необязательно и соглашения) между большими и разнородными группами людей. Этот мир обуславливает образ мышления, чувств и поведения не индивидуумов, а масс в целом⁹.

Современные масс-медиа распространяют в мировом масштабе информацию об одних и тех же наиболее важных событиях, произошедших в самых разных уголках земного шара. При этом они культивируют сопереживание непосредственно не затрагивающим нас мировым событиям и транслируют картинку далеких сегодняшних ужасов, предвещая общее будущее всех людей в современном мире¹⁰. Благодаря современным технологиям связи телезритель или интернет-пользователь получает возможность наблюдать кадры реальных военных действий, происходящих революций и переворотов, катастроф и стихийных бедствий, других важных событий. Сказанное в полной мере относится к террористическим атакам и иным экстремистским действиям.

Средства массовой информации играют роль главного «проводника» (ретранслятора) устрашающего воздействия террористов и экстремистов на население, которую они реализуют посредством информационного освещения своей деятельности, в том числе последствий совершенных террористических актов и преступлений экстремистской направленности (погибших и раненых людей, материальных разрушений и т. п.). В рассматриваемом ракурсе теракты и иные экстремистские акции следует воспринимать как послание (message) террористов, доносимое до общества СМИ (в этом контексте исследователи говорят о «террористической коммуникации»). Благодаря СМИ экстремистские формирования в трансляции своей идеологии и запугивании общества получают выход на массовую аудиторию, которая была бы недоступна им при использовании только собственных информационных ресурсов.

II

Все виды средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, сетевые издания) осуществляют информационное освещение террористи-

⁸ См. Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). Информационное агентство «Росбалт» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: сб. статей / Под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб.: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 2004. С. 204.

⁹ См. **Полуэхтова И. А.** Телевидение как механизм социального контроля // Вестник Московского университета: Социология и политология. 1998. № 1.

¹⁰ См. **Болыц Н.** Азбука медиа. М.: Европа, 2011. С. 42, 45.

ческих актов и иных экстремистских действий. Однако наиболее мощным потенциалом воздействия на общество обладает телевидение, которое сохраняет это доминирующее положение даже в условиях бурного развития интернет-СМИ и социальных сетевых ресурсов (Web 2.0). Присущие телевидению характеристики — сочетание визуального и звукового сигналов, завораживающий вид самого изображения на экране ТВ, информационная насыщенность телесигнала, простота и удобство (комфортность) восприятия транслируемой информации, высокая сила эмоционального воздействия¹¹ — делают его главным инструментом донесения террористических и экстремистских посланий до общества. В частности, В. Цыганов обращает внимание на способность телевидения делать зрителей, находящихся за тысячи километров от эпицентра событий, не только их свидетелями, но и непосредственными участниками¹² (что особенно привлекательно для организаторов медиатеррористических актов), их виртуальными жертвами¹³. Наиболее успешно для этой цели применяются прямые репортажи с места совершения теракта либо совершения противоправных экстремистских акций в режиме реального времени.

Сетевые СМИ не принесли ничего принципиально нового в формат передачи информации, а наоборот — вобрали в себя все предыдущие формы ее отображения: текст, звук, фото- и видеоизображение («цифровая конвергенция»). Однако у них имеются и некоторые отличия от традиционных СМИ в части освещения террористических и экстремистских действий. Во-первых, в них зачастую применяются менее жесткие требования редакторской цензуры, что дает возможность размещения дополнительной информации о теракте или экстремистской акции, которая «не пошла» в телеэфир или печатный выпуск издания. Во-вторых, они носят интерактивный характер, позволяя пользователям оставлять свои комментарии о соответствующем информационном материале, которые, впрочем, подлежат модерации администрацией интернет-сайта. В-третьих, часть из них, напрямую или косвенно, создается террористическими и экстремистскими организациями для информирования общественности в нужном ключе (об этом будет подробнее сказано ниже).

Эксперты медиа-группы «Беслан» описывают механизм психологического воздействия террористов на общество через использование возможностей СМИ: «...именно обыватель является наиболее ценным объектом атаки для террористов и наиболее важным объектом для защиты власти. А медиа-механизм работает таким образом, что каждого из тех, кто подвергся такой атаке, обыватель (телезритель, радиослушатель, читатель газет и информационных лент) всегда ассоциирует с собой»¹⁴. Следствием этого выступает сеяние страха и паники среди граждан, которые начинают ощущать свою

¹¹ См. Смирнов А. А. Телевидение как источник угроз информационно-психологической безопасности // Мир и безопасность. 2009. № 2, 3.

¹² И. А. Полуэхтова в этом контексте говорит о расширении пространства социального опыта индивида «за счет виртуального подключения тех пластов социальной действительности, с которыми он не взаимодействует в своей реальной жизни» (Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 2008. С. 18).

¹³ См. Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. С. 50.

¹⁴ Медиадень: 2 сентября // Русский журнал. 03.09.2004. — http://old.russ.ru/culture/20040903_beslan.html

уязвимость в качестве потенциальной мишени следующей террористической атаки. Террористический акт здесь рассматривается как «оружие психологического воздействия, целью которого являются не физические жертвы, а именно негативные психологические последствия, которые носят более масштабный и долгосрочный характер»¹⁵.

Например, анализ медицинской статистики показал, что онлайн-трансляция на ведущих телеканалах захвата заложников в Беслане, переговоров и последующего штурма привела к резкому (в 2—3 раза) увеличению числа обострений хронических сердечно-сосудистых и неврологических заболеваний в период с 1 по 20 сентября 2004 года и последующей смертности больных на всей территории нашей страны. Таким образом, медиасопровождение бесланского теракта увеличило количество жертв как минимум на порядок и может рассматриваться как пример «непрямого информационного воздействия с отсроченным летальным эффектом»¹⁶.

Глобализация мирового информационного пространства способствует «расширению границ психологического воздействия террористов до мировых масштабов»¹⁷. Как отмечает В. А. Медведев, «именно безграничность информационного пространства превратила террор в планетарное явление»¹⁸. Безусловно, речь здесь идет о наиболее резонансных и крупномасштабных террористических актах, информационные волны от которых способны достичь самых отдаленных уголков планеты. Наиболее известными примерами такого рода являются террористические атаки в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, захват заложников в театральном центре на Дубровке в Москве 23 октября 2002 года и школе в Беслане 1 сентября 2004-го, серия подрывов поездов в Мадриде 11 марта 2004-го, серия вооруженных нападений в Мумбаи 26—29 ноября 2008 года, теракты, совершенные террористами-смертниками в Московском метрополитене 29 марта 2010 года и др. (см. рис. 1).

В. Цыганов выделяет следующие функциональные особенности масс-медиа, которые используются при осуществлении террористических акций:

- функция антенны — выдача (передача) информации;
- функция усилителя — драматизация событий, укрупнение масштабов случившегося;
- функция фокуса — сосредоточение общественного и индивидуального внимания исключительно на предоставляемой информации, подавление внимания ко всему, не соответствующему этой информации;
- функция призмы — «фильтрование» всей информации сквозь главное информационное событие, в данном случае — освещение террористического акта;

¹⁵ Мкртычян А. А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. С. 10.

¹⁶ См. Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008.

¹⁷ Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. С. 17.

¹⁸ Медведев В. А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. С. 108.

Крупнейшие теракты XXI века

Организаторы и места проведения терактов, унесших наибольшее количество жертв

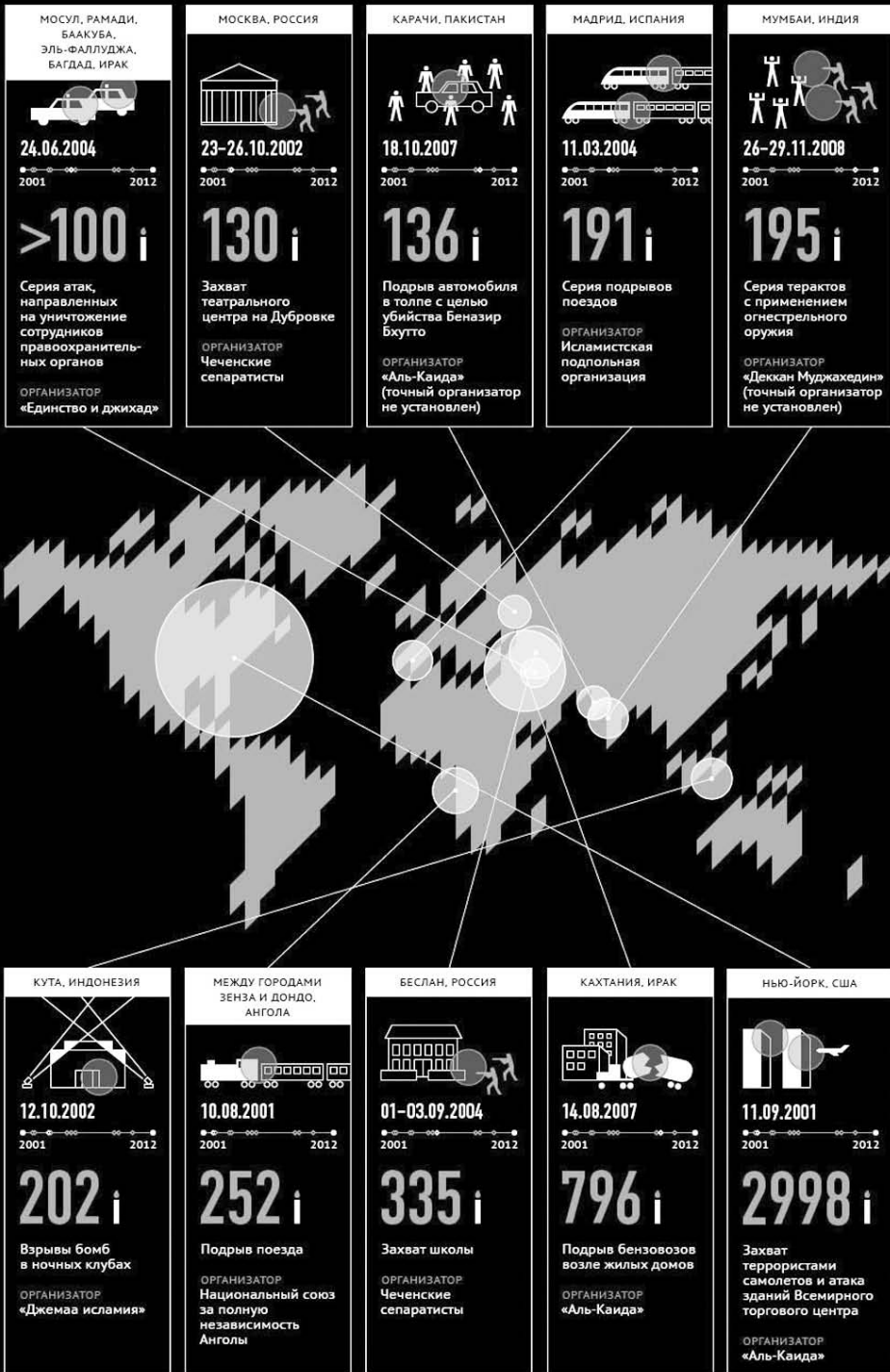

Рисунок 1. Крупнейшие теракты XXI века

Источник: РИА «Новости». — <http://ria.ru/infografika/20121022/905531897.html>

— функция эха — сохранение в общественном сознании и памяти обстоятельств произошедшего террористического акта и вызванных им эмоций¹⁹.

В силу важной роли СМИ в донесении до общества посланий террористов планирование террористических актов и иных экстремистских действий организуется согласно «постановочным принципам медиа»²⁰ таким образом, чтобы сделать их максимально эффектными в расчете привлечь как можно больше внимания СМИ, а значит — и общества в целом. «Недостаточно зрелищная террористическая акция, аудитория которой оказывается незначительной, с точки зрения ее авторов и организаторов, считается неудачной, а то и несостоявшейся»²¹.

III

Первенство по зрелищности исполнения безусловно принадлежит «супертерактам» 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Р. Вахитов применил инструментарий семиотики для анализа этого теракта как медиасобытия²². Вот некоторые из его выводов.

Основными знаками сообщения о теракте 9/11 являются:

- *летающие самолеты*, захваченные террористами;
- *террористы с ножами в руках и с арабской внешностью*, но без каких-либо индивидуальных черт;
- *горящие и падающие башни ВТЦ и стена Пентагона*;
- *убийство заложников*;
- *самоубийство самих террористов*;
- *эпитеты*, которые чаще всего звучали за кадром и, по сути, превратились в своего рода «подпись» к картинкам; если их свести воедино, получится фраза типа «*самый крупный и ужасный теракт в истории человечества!*».

Р. Вахитов предпринимает попытку «проинтерпретировать имеющиеся знаки в культурных кодах Спектакля», то есть объяснить символическое значение каждого из указанных знаков.

Самолеты. На языке Спектакля самолет символизирует собой одно из высших достижений западной, технологической, капиталистической цивилизации. Практически в каждом современном западном фильме присутствует знаковый эпизод: по взлетной полосе несется самолет, затем он медленно поднимается в воздух, его огни горят, моторы и сопла режут (как правило, фоном этого является туманный или вечерний пейзаж, еще лучше оттеняющий огни и контуры лайнера). В общем, в этом контексте самолет призван всем своим видом воплощать величие и мощь западной техники.

Ножи в руках террористов, их арабское происхождение и подчеркнутая безличность. Нож предстает как низкотехнологичное орудие убийства, а в купе с незападной внешностью на языке Спектакля, очевидно, означает антицивилизацию, дикость, иррациональность абсолютно Другого, который идентифицируется здесь как зло, поскольку цивилизация, рациональность, западность позиционируются как Добро. В фильмах Голливуда, во

¹⁹ См. **Цыганов В.** Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. С. 54–55.

²⁰ См. **Большц Н.** Алфавит медиа. С. 56–58.

²¹ **Гарев В. А.** Информационные угрозы современного международного терроризма. С. 32.

²² См. **Вахитов Р. Р.** Современный террористический акт как Текст Спектакля (опыт семиотики террора) // Альманах «Восток». 2003. № 2.

всяком случае, нож почти всегда ассоциируется с оружием героя-маньяка, который и есть иррациональный Другой, воплощающий принцип зла тотально. Подчеркнутая анонимность террористов — еще одно указание на то, что речь идет именно об архетипах, а не о живых людях.

Горящие и падающие небоскребы ВТЦ и стена Пентагона. Здания ВТЦ и Пентагон — это знаки языка Спектакля, которые все комментаторы правильно расценили как символы современного капитализма — его экономической (ВТЦ) и военной (Пентагон) мощи. Учитывая то очевидное обстоятельство, что экономическая сфера при капитализме стойко ассоциируется с сакральным, ясно, что речь идет о покушении на «священное пространство» капиталистического дискурса. Как видим, банк можно расценивать и как «капиталистический храм», то есть особое, «сакральное» с точки зрения данного дискурса место. Атака террористов на здание главного банка западного мира с точки зрения мифологии капитализма означает не только нападение сил зла на западное общество, но и на Природу, естественную реальность в целом.

Смерть «простых людей»-заложников и людей в ВТЦ и в Пентагоне. Физическая смерть индивида в рамках либерального капиталистического дискурса вообще расценивается как одна из величайших трагедий, и в этом — одно из главных отличий этого дискурса от других, нелиберальных (например, традиционного христианского, мусульманского или советского, коммунистического). Либерализм изначально позиционируется в философской плоскости как особая разновидность номинализма — индивидуализм. Поэтому в рамках чистого, беспримесного либерального дискурса принципиально невозможна более или менее онтологически состоятельная наиндивидуальная идея, которая «снимала» бы в гегелевском смысле безысходность физической смерти индивида (отсюда глубинная трагичность и пессимистичность этого мировоззрения, выражение чего — такие знаковые феномены западного духа, как экзистенциализм, голливудские фильмы ужасов, психоанализ и т. д.). Особенно же это верно по отношению к позднелиберальному дискурсу, который представляет собой «идеологию потребления»: если смыслом жизни человека является лишь удовольствие, как заявляет этот дискурс во множестве своих репрезентаций (реклама, кино), то смерть тела — абсолютное зло, ведь удовольствия связываются именно с телом в его физическом смысле.

Смерть самих террористов. Различие между смертью заложников и смертью самих террористов с точки зрения Спектакля состоит в том, что в последнем случае к ужасу либерального человека перед смертью тела — источника удовольствий добавляется принципиальное и симптоматичное непонимание: как человек может добровольно пойти на смерть, ради чего бы то ни было пожертвовать жизнью? Спектакль настолько настойчиво элиминирует смерть человека, что даже все фильмы-боевики завершаются хеппи-эндом для главного героя — «хорошего парня», то есть жизнь человека в Спектакле мыслится в идеале как нескончаемый поток удовольствий. Террорист же для либерального человека — убежденного эгоиста и конформиста, представляющего человека лишь по образу и подобию своему, вообще предстает не как человек, а как иррациональное чудовище; и именно поэтому террорист в Спектакле, так сказать, априори смертен, он — само воплощение Смерти, агрессивной, но бессильной перед Жизнью.

«Самый крупный и ужасный теракт в истории человечества!» Содержание этого сообщения столь же далеко от истины (ведь, к примеру, можно

трактовать и американскую ядерную бомбардировку Хиросимы, унесшую гораздо больше жизней, как разновидность акта террора, только государственного), сколь и симптоматично. Здесь в неприкрытом виде предстает основополагающая черта всего действия — тенденция к самовосхвалению и самовозвеличиванию. В сущности, это сообщение стоит в одном ряду с другими слоганами Спектакля: «самый лучший шампунь», «самый вкусный шоколад», «самый высокий небоскреб» и т. д.

Обобщая вышеизложенное, Вахитов делает вывод, что основной идеологический смысл этого теракта как Текста Спектакля следующий: «Наша цивилизация устроена на естественных и рациональных началах, выступать против нее могут только дикари и безумцы, но и они вынуждены пользоваться ее достижениями»²³. В контексте нашего исследования более важным является то, что организаторы теракта 9/11 очень грамотно выстроили его «визуальный ряд», во многом благодаря чему он произвел столь ошеломляющий эффект на мировое сообщество, не превзойденный (слава богу!) до сих пор. Видеокадры с изображением процесса падения небоскребов ВТЦ после столкновения с ними самолетов стали самыми яркими символами начала новой эры в развитии международного терроризма и мироустройства в целом, в которой «мир уже никогда не станет прежним».

Особенно эффективными по силе устрашающего воздействия на аудиторию выступают террористические акты с участием террористов-смертников. Такие теракты всегда вызывают сильнейший общественный резонанс, так как действия смертников противоречат самой природе человека и не укладываются в границы разумного, вследствие чего шокируют обывателя. Усиление эффекта устрашения связано и с тем, что исполнителей таких терактов не страшит смерть, а следовательно — их практически невозможно остановить.

По словам В. Цыганова, «боевики-смертники в арсенале средств терроризма играют роль “оружия стратегического назначения”, используемого для демонстрации мировому сообществу разрушительного потенциала террористической организации и ее решимости в достижении поставленных целей любыми средствами. “Акции самопожертвования” гарантированно попадают в фокус внимания СМИ, что в свою очередь активно используется не только для насаждения в обществе парализующего страха, но и для пропаганды и оправдания террористических целей»²⁴.

В. Медведев, анализируя индивидуальный смысл террора, формулирует его как «прорыв к обретению “Я” в смерти человека, воспитанного и живущего в системе коллективных (роевых) ценностей». «Благодаря террору на минуты, часы, а то и дни, — продолжает автор, — такой вот “полуфабрикат” становится человеком планетарного масштаба, входит в поле мысли и чувств миллиардов людей. ...При качественно выстроенной системе ценностно нагруженной пропаганды, усиленной формами сублиминального управления и контроля, подобного рода прорывы к обретению “морального Я”, становятся не террористическими актами, а подвигами самопожертвования, вокруг которых выстраиваются культы ритуального поклонения»²⁵.

²³ См. Вахитов Р. Р. Современный террористический акт как Текст Спектакля (опыт семиотики террора).

²⁴ Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. С. 16.

²⁵ Медведев В. А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации. С. 129.

IV

Террорист-смертник с «поясом шахида» стал одним из наиболее известных и мощных образов современного терроризма, который весьма активно эксплуатируется СМИ. Чаще всего в этой роли выступают женщины, лицо и тело которых, как правило, скрыто одеждой черного цвета, что в сочетании с открытой демонстрацией нательных взрывных устройств придает им особо устрашающий вид. В нашей стране наиболее резонансными терактами с участием смертников стали захват театрального центра на Дубровке в 2002 году и взрывы на нескольких станциях Московского метрополитена в 2010-м.

Специалисты отмечают высокий профессионализм информационной деятельности современных террористических формирований: «...правильный выбор объекта для создания коммуникативного резонанса, постоянная стимуляция обсуждения проблемы, многоканальность воздействия на аудиторию и т. д. наглядно демонстрируют хорошую подготовленность террористов к проведению многоуровневых психологических операций в информационном пространстве других стран»²⁶.

Так, специалистами отмечалось, что организаторы захвата заложников театрального центра «Норд-Ост» с самого начала детально продумывали свою медиастратегию. Они сделали все возможное, чтобы насытить эфир максимумом информационных поводов о себе: выдвигали и отменяли различные требования, заставляли родственников заложников проводить митинги с плакатами, приглашали на переговоры известных людей и потом отказывались от переговоров с ними, впускали камеры НТВ и пытались выйти в эфир с мобильных телефонов заложников, когда те говорили с «внешним миром». Все это может быть расценено только как стремление сделать так, чтобы теракт «висел» в медиасфере непрерывно, обрастая все новой и новой информацией, нагнетая напряжение²⁷.

Возможна ситуация, когда террористические и экстремистские организации целенаправленно явно или скрытно нанимают специалистов из СМИ и PR-агентств, которые обеспечивают соответствующее освещение терактов в средствах массовой коммуникации, создание необходимого заказчику образа экстремиста или террориста (борца за свободу своего народа, мстителя за гибель от рук федерального правительства семьи любящего отца, «идейного» борца за свободу и т. п.), противодействие правительственным органам путем их дискредитации, организацию давления на правительство в целом со стороны международных организаций и структур и наконец координацию и корректировку деятельности террористов путем прямой демонстрации конкретных действий контртеррористических сил.

Весьма сильным медиасланием террористических организаций выступает заявление о взятии на себя ответственности за совершенный теракт. В. Гарев отмечает, что это имиджевый жест, медиабомба, возможность бесплатной рекламы на ведущих каналах, поскольку за появлением информации о причастности к теракту следует развернутый репортаж о деятельности организации, взявшей на себя ответственность²⁸. По свидетельству

²⁶ Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. С. 6.

²⁷ См. Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). С. 205.

²⁸ См. Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. С. 43–44.

эксперта по терроризму Брайна Джейкинса, современные террористы, захватывающие заложников, почти всегда требовали прямого эфира. Примерно в 95 процентах организаторы теракта обращаются в редакции СМИ, чтобы сообщить о взятии ответственности за совершенное преступление²⁹.

Так, например, ответственность за страшные взрывы в Московском метрополитене в марте 2010 года взял террорист Доку Умаров. При этом СМИ передали его обращение к обществу, в котором он заявил, что атака в Москве была законной акцией возмездия за продолжающиеся убийства мирных жителей на Кавказе. Теракты на территории России будут продолжаться, заверил Умаров. Он напомнил, что уже ранее предупреждал жителей России, что они «больше не будут спокойно наблюдать за войной на Кавказе в своих телевизорах. Поэтому война придет на ваши улицы, и вы ее ощутите на собственных жизнях и собственных шкурах»³⁰.

Со своей стороны СМИ также заинтересованы в освещении действий экстремистов, поскольку любой террористический акт либо экстремистская акция рассматривается ими как значимый информационный повод, привлекающий внимание аудитории и поднимающий рейтинг просмотра. Терроризм отвечает всем трем основным критериям приоритетности материала для СМИ (привлекательность темы для аудитории, неординарность фактов, новизна материалов), в силу чего он становится суперзрелищем. Как точно замечает В. Цыганов, «в переполненном насилиями мире любая террористическая акция по-прежнему является сенсацией, а ради сенсаций конкурирующие между собой СМИ готовы на все»³¹. По мнению германского ученого Н. Больца, существует целая «мультимедийная индустрия страха»³².

Владельцы СМИ и интернет-сайтов получают щедрые инвестиции и пожертвования, позволяющие в том числе выплачивать журналистам очень высокие гонорары. Передаваемая террористами информация (требования, интервью) позволяет выходить с эксклюзивными репортажами и статьями, повышающими рейтинг и статус самого СМИ. И у владельцев СМИ, и у журналистов возникает иллюзия прямого влияния на власть (власть вынуждена с ними сотрудничать), причастности к принятию судьбоносных решений, собственной исключительности (избранности). Это состояние сродни наркотическому опьянению — эйфория, искаженное восприятие реальности, отчуждение от других (простых) людей, возрастающая зависимость от источника наслаждения (возможности получать и передавать эксклюзивную информацию, повышающую статус и гонорары)³³.

Террористы определенным образом доверяют СМИ в том, что последние, в силу своего стремления заполучить горячие новости, «без купюр» выдадут в эфир или опубликуют интервью с тем или иным лидером террористов — что, собственно, и сделала телекомпания «Al-Jazeera» в октябре 2001 года

²⁹ См. **Медведев В. А.** Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации. С. 129.

³⁰ Доку Умаров «со второго раза» взял на себя ответственность за взрывы в Москве // News.ru. 31.03.2010. — www.newsru.com/russia/31mar2010/umarovneumarov.html.

³¹ **Цыганов В.** Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. С. 3.

³² **Больц Н.** Азбука медиа. С. 79.

³³ См. **Сундиев И. Ю.** Оперативно-розыскная террология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

с видеозаписью интервью террориста № 1 (по мнению США) Усамы бен Ладена, а еще ранее (в мае 1997-го) — телекомпания CNN³⁴.

Впрочем, некоторые исследователи подчеркивают, что широко освещая теракты, СМИ лишь отвечают на запросы аудитории, которой интересны шокирующие факты насилия³⁵. Проведенное А. Мкртычяном исследование во многом подтверждает данный вывод. Согласно полученным им данным, каждый второй из опрошенных (56,8 процента) «регулярно» следит за криминальной хроникой по ТВ. Объясняя свой интерес, респонденты отметили следующие причины просмотра криминальных новостей: «Желание быть в курсе событий для реальной оценки происходящего» (56,8 процента ответивших); «Любопытство» (23,1); «Отсутствие интересных альтернатив» (15,4); «Профессиональный интерес» (3,6) и «Дефицит острых ощущений в собственной жизни» (1,2 процента опрошенных)³⁶.

Как резонно замечают сотрудники информационного агентства «Росбалт», «восприятие событий аудиторией во многом зависит от способа подачи соответствующего материала в средствах массовой информации»³⁷. Зачастую освещение совершенных терактов и преступлений экстремистской направленности в СМИ не сводится к простому информационному сообщению, а включает в себя подробные репортажи с места событий, эмоциональные комментарии участников и очевидцев происшествия, демонстрирование (при наличии) соответствующих видеозаписей происшествия либо ярких видеосюжетов с места его происхождения с показом трупов, раненых, крови, обломков техники и т. п.

Для придания красочности применяются и элементы художественного описания. Вот описание корреспондента «Комсомольской правды» З. Лобановой из зала центра на Дубровке в Москве через час после спецоперации, опубликованное в газете: «По лестнице поднимаюсь на второй этаж — туда, где началась эта чудовищная драма. В зале свет притушен. И кажется, оперативники и спецы говорят тише. Картина открывается чудовищная. На сцене, по центру, канистра с бензином. Четвертый ряд, место 34. Откинув голову на спинку красного сиденья, сидит молодая шахидка. Лицо, которое она так тщательно скрывала, открыто. Из рта вытекла и засохла тонкая струйка крови. 10-й ряд, крайнее место: скрючившийся боевик. Последние ряды — три женщины-камикадзе. На всех трех — пояса шахида с взрывчаткой. Одна из них сидит, сложив руки на кресле и уронив на них голову. Можно подумать, что спит. Другая женщина-террористка сидит, привалившись к подруге»³⁸.

В упомянутом исследовании А. Мкртычяна полученные данные свидетельствуют о желании большей части зрителей (82,6 процента) получать подробную информацию о теракте. Однако половина из них (41,0 процент) не желает видеть иллюстрации с места совершения террористического акта (см. рис. 2).

³⁴ См. **Высоцкий Д. В.** СМИ и международный терроризм: основные аспекты взаимодействия // МГИМО Университет МИД России. — www.mgimo.ru/files/69767/visocky.rtf

³⁵ См. **North A.** How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed. 19.04.2013. — www.buzzfeed.com/annanorth/how-media-coverage-influences-terrorism

³⁶ См. **Мкртычян А. А.** Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма. С. 16–18.

³⁷ Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). С. 206.

³⁸ **Лобанова З.** Замочили! // Комсомольская правда. 28.10.2002.

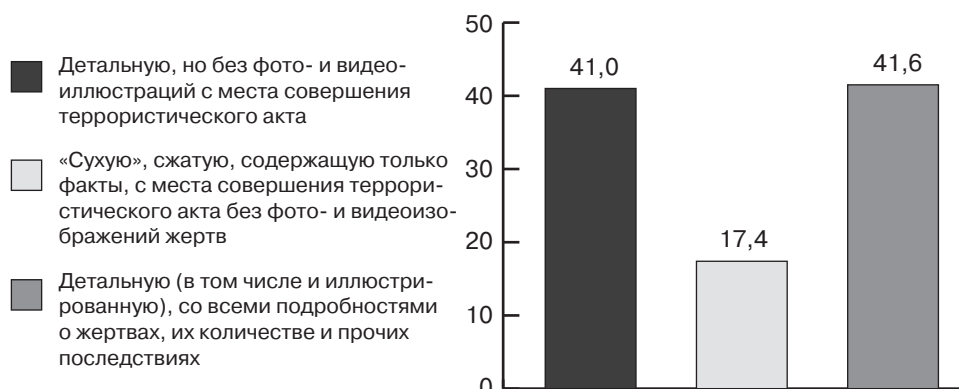

Рисунок 2. Предпочтения респондентов относительно объема получаемой о террористическом акте информации, в процентах

Необходимо отметить, что при постановке более узкого вопроса относительно детализации информации о жертвах и последствиях террористического акта («Как Вы считаете, передаваемая в СМИ информация должна содержать подробности изображения жертв и последствий террористического акта?») большинство респондентов, 63,6 процента, ответили отрицательно и лишь 36,4 процента — положительно. Из всех, выбравших ответ «нет», 24,7 процента респондентов уточняют, что подобная информация пугает и шокирует телезрителя (прежде всего — детей); 4,5 процента отмечают, что это играет на руку террористам, так как сеет панику, страх и агрессию в обществе; и еще 3,9 процента настаивают на том, что подобный формат трансляции представляет из себя шоу — что неэтично по отношению к жертвам.

В изучении данного вопроса А. Мкртычяном применены и психологические методики психологических последствий терроризма на личностном уровне, в результате которых получены интересные результаты. Им установлено, что характер и содержание новостных передач о террористическом акте влияют на степень проявления посттравматического синдрома, что было и так вполне очевидно. Однако направленность и механизм такого влияния оказались парадоксальными. Ученый пришел к выводу, что наличие изображения жертв и последствий террористического акта — так же, как и самих террористов и других непосредственных участников травмирующего события, ведет не к усилению, а, наоборот, к редукции таких определяющих симптомов посттравматического стресса, как тревожность, фобические состояния, депрессия. И связано подобное изменение с тем, что с помощью эмоционально насыщенной трансляции, передаваемой через СМИ, наблюдатель удовлетворяет резко возникающую потребность в подробной информации о произошедшем, так как именно первоначальный ее дефицит, как, впрочем, и намеренное искажение (цензура), пренебрежение подробностями (со стороны сотрудников СМИ и представителей правительственных структур) усугубляет панические настроения и, соответственно, приводит к формированию фобических состояний, в том числе и к страху смерти.

По мнению исследователя, дело состоит в том, что отсутствие в репортажах подробностей начинает трактоваться напуганным зрителем не как желание со стороны государства избежать паники, а как намеренное искажение и замалчивание. А это приводит не только к ухудшению личного

психологического состояния зрителя, но и к формированию негативной и подозрительной позиции по отношению к внешним объектам, в том числе и к представителям властных структур, а значит — и к государству в целом. А дальше начинает развиваться цепная реакция паники, агрессии и т. п., одним из звеньев которой становится хаотический поиск любой информации о происшествии. И в данном случае человек начинает обращаться к непроверенным источникам. А точнее — пользуется слухами и мифами, которые очень оперативно возникают на фоне дефицита официальной информации, что, естественно, еще больше усугубляет негативное состояние, формируя уже стойкие негативные психологические состояния и поведенческие диспозиции, в том числе и агрессивного, девиантного характера³⁹. На наш взгляд, сам полученный автором результат исследования равно как и его теоретическая интерпретация могут быть поставлены под сомнение. Имеется ряд социологических и психологических исследований, содержащих практически противоположные выводы. Так, например, Фонд «Общественное мнение» через месяц после захвата заложников в «Норд-Осте» в 2002 году и телесюжетов о нем зафиксировал, что 68 процентов населения страны считали, что следующий теракт произойдет именно в их городе или поселке. Больше 70 процентов опрошенных испытывали чувство настоящего ужаса, как если бы это произошло с их близкими людьми, коллегами. Отдел клинической психологии Научного центра РАМН провел собственное исследование, когда были опрошены более 300 москвичей, у которых на Дубровке не было ни родственников, ни знакомых. В итоге у 24 процентов из них обнаружили симптомы посттравматического расстройства, характерного для участников боевых действий и настоящих жертв теракта⁴⁰. По мнению российского психиатра Т. Дмитриевой, зрители, смотрящие прямые телерепортажи о террористических актах, испытывают практически те же чувства, что и заложники: растерянность, ощущение бессилия, ненависть к террористам, беспомощность и страх за себя и своих близких, которые могли оказаться в роли заложников⁴¹. То есть передача шокирующих подробностей терактов формирует не катарсис (нравственное возрождение от пережитого страдания — Аристотель), а усугубляет депрессивное состояние зрителей.

V

Не менее интересным являются выявленные А. Мкртычаном мнения опрошенных граждан относительно допустимости интервьюирования террористов в прямом эфире. Здесь значительно преобладает отрицательное отношение (50,3 процента) над положительным (19,1 процента), при значительной доле тех, кому «все равно» (30,6 процента). Из противников интервьюирования террористов 12,4 процента уточняют, что подобная практика является рекламой террористов и способствует их популяризации; 4,5 процента считают, что это пугает зрителей и рождает панику; более

³⁹ См. Мкртычан А. А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма. С. 30–31.

⁴⁰ См. Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). С. 212–213.

⁴¹ См. Вторичные жертвы // Литературная газета. 20–26.11.2001.

радикально настроены 3,9 процента респондентов, которые уверены в том, что с террористами вообще бессмысленно общаться, и единственный способ «взаимодействия» с ними — физическое уничтожение. Что касается сторонников, то 33,3 процента из них уточняют, что подобные интервью несут в себе важную информацию; еще 33,0 процента считают, что эта информация наиболее достоверна, так как не подвергается цензуре; и 25,0 процентов респондентов отметили, что необходимо и террористам предоставить возможность донести до общества свою позицию.

Одним из негативных факторов освещения террористических и экстремистских действий средствами массовой информации в режиме реального времени является *возможность создания ими помех деятельности правоохранительных органов по их пресечению*. Это особенно важно при проведении контртеррористических операций, связанных с освобождением удерживаемых заложников. Благодаря радио- и телетрансляциям, сообщениям в сетевых СМИ исполнители теракта и координирующие их действия лица могут оперативно отслеживать действия «силовиков» и принимать упреждающие меры. Очевидно, что следствием этого может стать гибель заложников, сотрудников правоохранительных органов, а также посторонних гражданских лиц (например, если террористы в последнем «рывке» решат совершить прорыв либо просто причинить максимальный вред перед собственной гибелью).

Подобная ситуация не раз имела место в реальности. В частности, многими экспертами вспоминается в связи с этим захват заложников в ТЦ на Дубровке («Норд-Ост»), когда журналисты многочисленных телеканалов, находившиеся рядом с местом события, выдавали в эфир информацию о якобы начавшейся силовой операции по освобождению заложников и иным образом мешали работе спецслужб. «Во время московских событий в погоне за вниманием аудитории телевизионные репортеры и комментаторы вместе с техническими подробностями происходящего выбалтывали оперативные сведения, данные, остававшиеся вне внимания террористов. Мнения оккупирующих эфир многочисленных экспертов зачастую представляли собой конкретную информацию о возможных способах и направлениях нейтрализации террористов. А как назвать несанкционированные штабом контртеррористической операции попытки журналистов связаться с террористами? Или периодически звучавшие с телеэкрана безответственные, по сути своей подстрекательские, предположения о якобы скором начале штурма, что могло спровоцировать расправу над заложниками?» — справедливо негодовал по поводу безответственных действий СМИ В. Цыганов⁴².

Помимо использования возможностей глобальных и национальных средств массовой информации, наиболее мощные террористические и экстремистские организации стремятся создавать и развивать собственные СМИ. Их основной целью выступает ведение экстремистской пропаганды. Так, например, исламистское движение «ХАМАС» запустило в 2006 году вещание официального телевизионного канала «Аль-Акса» (Al-Aqsa TV), программы которого включают новости и пропаганду, исходящие от данной организации, детские и религиозные передачи⁴³. За несколько лет до этого начала вещание радиостанция ХАМАС «Голос Аль-Аксы» (Radio Al-Aqsa Voice).

⁴² Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. С. 3.

⁴³ См. Westervelt E. Hamas Launches Television Network // NPR. 03.02.2006. — www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=5186883

Другая известная террористическая организация исламистского толка — «Хезболла» располагает собственным спутниковым телеканалом «Аль-Манар» (Al-Manar TV Lebanon) и радиостанцией «Аль-Нур» (Al-Nour), которые работают с начала 1990-х годов. «Аль-Манар» пользуется самоназванием «станция сопротивления» и является ключевым инструментом в достижении того, что «Хезболла» называет «психологической войной против сионистского врага» в арабском мире.

С развитием Интернета и социальных сетей потребность в наличии собственных СМИ снижается, так как намного проще и дешевле использовать различные интернет-хостинги и иные социальные сетевые ресурсы для распространения массовой информации. Однако вполне возможен вариант одновременного использования собственных СМИ и интернет-ресурсов в террористических и экстремистских целях.

За последние несколько лет на Ближнем Востоке появилась и стремительно набрала колоссальную мощь суннитская повстанческая террористическая организация джихадистского толка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), играющая значительную роль в Ираке и Сирии⁴⁴. Она примечательна во многих отношениях и представляет собой некую новую мутацию международного терроризма, сочетающую в себе элементы незаконного вооруженного формирования сетевого типа с иностранным элементом и агрессивной джихадистской идеологии со стремлением создания халифата на захваченных территориях. Ее отличительной чертой также является применение беспощадного насилия и террора, уровень которых запределен даже для «Аль-Каиды», к любым своим противникам, включая мусульман-шиитов, и иным *кяфирам*. В контексте нашего рассмотрения ИГИЛ интересна весьма активным и умелым ведением пропаганды как с использованием традиционных информационных материалов и СМИ, так и ресурсов Интернета.

ИГИЛ с начала своего существования (2006 год) создало мощную пропагандистскую структуру — медиаагентство «Аль-Фуркан» (Al-Furqan Institute for Media Production), которая изготавливает CD и DVD-диски, постеры, брошюры и информационные материалы для распространения в Интернете⁴⁵. Выпущенный им в 2014 году пропагандистский документальный фильм «Звон мечей» отличается очень высоким качеством исполнения, в связи с чем агентство CNN сравнило его с продукцией Голливуда⁴⁶. В нем запечатлены многочисленные сцены жестоких нападений, террористических актов, казней, проводимых членами ИГИЛ, производящие сильное устрашающее воздействие.

В начале фильма один из лидеров террористической группы произносит пламенную речь перед скоплением членов ИГИЛ, в которой, в частности, говорится: «И мы скажем *тагутам* и *кяфирам* во всем мире то, что сказал Ибрагим, Мир ему, своему отцу: “мы отрекаемся от Вас, и тех, кому Вы по-

⁴⁴ См. Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке. М.: АНО ЦСОиП, 2014.

⁴⁵ См. Roggio. B. US targets al Qaeda's al Furqan media wing in Iraq // The Long War Journal. 28.10.2007. — www.longwarjournal.org/archives/2007/10/us_targets_al_qaedas.php

⁴⁶ См. Media Member Brutal terrorist video borrows techniques from Hollywood. CNN. — www.youtube.com/watch?v=kBdCSmHmBek

клоняетесь помимо Аллаха! Мы отвергаем Вас и между нами и вами установилась вражда и ненависть навеки, пока не уверуете вы в одного Аллаха» (60:4). И мы скажем вам, как сказал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует: “Поистине, мы пришли к вам с резней!” Так возрадуйтесь, о неверующие!» После чего он достает большой нож-мачете и начинает угрожающе им размахивать. Очевиден устрашающий характер послания террористов, обращенный всем «неверным».

Основным масс-медиа, который использует ИГИЛ, является Медиафонд «Итисаам» (Itisaam Media Foundation), сформированный в марте 2013 года и распространяющий информацию через Глобальный исламский медиафронт (Global Islamic Media Front)⁴⁷. В 2014-м ИГИЛ учредил Медиацентр «Аль-Хайят» (Al Hayat Media Center), который ориентирован на западную аудиторию и производит материалы на английском, немецком, русском и французском языках⁴⁸. Одновременно ИГИЛ запустил проект Медиафонда «Айнад» (Ajnad Media Foundation), который распространяет аудио-материалы с джихадистскими проповедями и песнопениями⁴⁹.

В июле нынешнего года ИГИЛ начал выпускать печатный журнал «Дабик» (Dabiq) на нескольких языках, включая английский. Название журнала заимствовано от города в северной Сирии, который упоминается в *хадисах* об Армагеддоне⁵⁰. По мнению Харлина К. Гэмбхира (Harleen K. Gambhir) из Института изучения войны (Institute for the Study of War), в отличие от журнала «Вдохновение» («Inspire Magazine»), который используется «Аль-Каидой» в странах Аравийского полуострова преимущественно для подстрекательства своих читателей к совершению одиночных атак на страны Запада, «Дабик» основное внимание уделяет приданию легитимности ИГИЛ и провозглашаемого им халифата, а также поощрению мусульман эмигрировать в последний⁵¹.

Одной из последних резонансных медиаакций ИГИЛ стало размещение 19 августа 2014 года в сети Интернет видеоролика с казнью (обезглавливанием) американского журналиста Джеймса Фоули (James Foley). Ролик был изготовлен агентством «Аль-Фуркан». Представитель террористической группировки заявил, что данная казнь явилась мстью за бомбардировку Соединенными Штатами отрядов ИГИЛ на территории Ирака. Информация об этом событии вместе с фотографиями были растиражированны всеми основными мировыми информационными агентствами и вызвали широкий общественный резонанс. Свои комментарии по этому поводу высказали руково-

⁴⁷ См. **Zelin A.Y.** New statement from the Global Islamic Media Front: Announcement on the Publishing of al-Itiṣām Media Foundation — A Subsidiary of the Islamic State of Iraq — It Will Be Released Via GIMF // JIHADODOLOGY. 08.03.2013. — http://jihadology.net/2013/03/08/new-statement-from-the-global-islamic-media-front-announcement-on-the-publishing-of-al-iti%25E1%25B9%25A3am-media-foundation-a-subsidiary-of-the-islamic-state-of-iraq-it-will-be-released-via-gimf&sourceid=opera&ie=utf-8&oe=utf-8&gfe_rd=cr&ei=zigOVM6SDcaANJmRgLAB

⁴⁸ См. **Gertz B.** New Al Qaeda Group Produces Recruitment Material for Americans, Westerners // The Washington Free Beacon. 13.06.2014. — <http://freebeacon.com/national-security/new-al-qaeda-group-produces-recruitment-material-for-americans-westerners/>

⁴⁹ См. ISIL Launches «Ajnad Media Foundation» to Specialize in Jihadi Chants // SITE Institute. 15.01.2014. — <http://news.siteintelgroup.com/Jihadist-News/isil-launches-qajnad-media-foundationq-to-specialize-in-jihadi-chants.html>

⁵⁰ См. Dabiq: What Islamic State's New Magazine tells Us about their Strategic Direction, Recruitment Patterns and Guerrilla Doctrine // The Jamestown Foundation. 01.08.2014. — www.jamestown.org/programs/tm/single/?tx_tnews%5Btt_news%5D=42702&cHash=0efbd71af77fb92c064b9403dc8ea838

дители ряда западных государств, в частности главы США, Великобритании, Италии, Франции. Убийство журналиста осудил Совет Безопасности ООН⁵².

Заключение

По итогам нашего рассмотрения можно сделать ряд выводов:

1. Информационная составляющая экстремистской и террористической деятельности с возрастанием социальной роли СМИ резко увеличилась и стала определять форму, сценарий и эффективность террористических актов и преступлений экстремистской направленности.

2. Террористические и экстремистские организации стремятся обеспечить максимально широкое медийное освещение своей деятельности с целью запугивания населения, получения общественной известности и пропаганды экстремистской идеологии.

3. Средства массовой информации также заинтересованы в широком информационном освещении террористических актов и иных экстремистских действий, поскольку рассматривают их как значимый информационный повод, привлекающий внимание аудитории и повышающий рейтинг просмотра. При этом характер и содержание передаваемой информации и комментариев об экстремистских акциях может существенно варьироваться.

4. Потребители продукции СМИ в большей своей части также желают и стремятся получать максимально полную информацию о совершенном теракте (экстремистской акции). Однако значительная часть из них выступает против излишней натуралистичности демонстрирования последствий совершенных противоправных действий, травмирующих психику человека и общественное сознание, а также предоставления лидерам террористических организаций возможности делать публичные заявления в прямом эфире телевидения.

5. Наиболее мощные международные террористические организации создают собственные средства массовой информации и интернет-ресурсы, используемые для пропаганды своей идеологии и информационного освещения своей деятельности. Причем, как показывает пример с джихадистской группой «Исламское государство Ирака и Леванта», террористы обрели способность изготавливать медиапродукцию весьма высокого качества, что повышает ее потенциал воздействия на сознание.

6. В этих условиях эффективная борьба с террористической и экстремистской деятельностью невозможна без создания государственной системы информационного противодействия, включающей теоретически обоснованную концепцию и практически проверенную методологию, адаптированную к региональным особенностям.

7. Требуется выработка и правовое закрепление правил освещения СМИ террористических актов, особенно связанных с захватом заложников, а также координация деятельности правоохранительных органов и СМИ во время проведения контртеррористических операций и пресечения массовых публичных мероприятий экстремистского характера. ◆

⁵¹ См. Dabiq: The Strategic Messaging of the Islamic State. Institute for the Study of War // The Jamestown Foundation. 15.08.2014. — www.understandingwar.org/sites/default/files/Dabiq%20Backgrounder_Harleen%20Final.pdf

⁵² См. Казнь журналиста из США боевиками ИГ // РИА «Новости». 2014. 20.08. — http://ria.ru/trend/foly_death_20082014/